

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Великая Н. М.^а, Гребняк О. В.^а

^а Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье рассматриваются некоторые тенденции воспроизводства человеческого потенциала в Российской Федерации в контексте дигитализации общественной жизни, что сопровождается ускорением распространения информации, изменением структуры рынка труда и формированием экономики знаний, что требует от граждан владения новыми навыками и расширения практик взаимодействия с цифровой средой.

Материалы и методы. Опираясь на данные актуальной статистики и результаты конкретных социологических исследований, авторы анализируют специфику использования цифровых технологий россиянами и отношение общества к цифровизации.

Результаты. Подчеркивая быстрые темпы развития Интернета и цифровых технологий в российском обществе, которые в целом соответствуют общемировым трендам, авторы отмечают, что рост цифровой грамотности связан главным образом с сокращением доли граждан с начальным уровнем цифровой грамотности. Неравномерный характер распространения цифровых технологий в разных сферах жизнедеятельности проявляется в том, что максимально быстрыми темпами осваиваются цифровые навыки в области повседневной жизни, быта, общения; благодаря усилиям государства в последние годы активно осуществляется цифровизация сферы образования. Напротив, использование цифровых технологий в политической жизни минимально. В целом, российские граждане, скорее, позитивно оценивают процесс цифровизации и в большинстве ожидают позитивных сдвигов как в экономической, так и в культурной сферах, рассчитывая на повышение уровня и качества жизни. В качестве негативных последствий цифровизации россиянами называются разрушение нравственности и моральной деградации, навязывание стандартов и ценностей массового потребления, деградация природы.

Выводы. Отдельно обращается внимание на то, что за последние десятилетия Россия теряет свое лидерство в сфере человеческого капитала и в ряде международных рейтингов спускается на низкие позиции. В частности, снижаются такие важнейшие составляющие человеческого капитала, как демографические показатели и образовательные, что диктует необходимость корректировки государственной политики в области демографического развития и образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человеческий капитал, человеческий потенциал, цифровая трансформация, цифровизация образования, стратегия развития, цифровая экономика.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 2. С. 33-44. EDN XWSLDJ. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-33-44.

■ ВВЕДЕНИЕ

Текущие геополитические тенденции актуализируют и требуют ускоренного достижения целей, поставленных в Стратегии научно-технического развития РФ в отношении обеспечения «независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации»¹. В свою очередь качество интеллектуального потенциала предполагает формирование среды для развития человеческого капитала страны в целом, где обеспечивается возможность интеллектуальной деятельности по производству новых идей и их реализации в конструкторских, проектных и других разработках.

Хотя в научном дискурсе термин «человеческий капитал» используется с конца 50-х годов XX века, в политический язык он вошел после того, как Теодор Шульц, лауреат Нобелевской премии 1979 года, на основе статистических методов убедительно показал, что инвестиции в человеческий капитал (*human capital*) в США являются более доходными, чем инвестиции в ценные бумаги. В своих работах он выделил основные направления инвестиций в человеческий капитал: образование, науку, медицину и профессиональную квалификацию, подчеркивая максимальную эффективность первых двух направлений. Более фундаментальный взгляд предложил в 1991 году М. М. Критский, отметив, что человеческий капитал исходно выступает как всеобщая форма жизнедеятельности, осуществляющаяся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию².

В дальнейшем, анализируя процессы смены технологических укладов и типов общества, Ю. А. Корчагин показал, что рост и развитие человеческого капитала являются «главными факторами генерации инновационных волн развития и цикличного развития мировой экономики и общества» [1]. Инновационные волны, согласно этой концепции, представляют собой волны накопленного знания, что делает

человеческий капитал ключевым фактором формирования экономики знаний. То есть в основу успешного экономического развития ставится человек с его знаниями и способностями. Это диктует необходимость разработки и осуществления при переходе к новому, шестому технологическому укладу соответствующей государственной политики, призванной сформировать и обеспечить эффективное развитие так называемого «обучающегося общества» (*learning society*). Теория человеческого капитала, по мнению А. Ткаченко, связана непосредственно с новым понятием «информационного общества», которое нуждается в работниках, приобретающих целый ряд навыков и постоянно адаптирующих эти навыки, а также лежит в основе «экономики обучения» (*learning economics*) [2]. С другой исходной точки, не от экономической результативности, но в целом от изучения демографических показателей отталкивалась в своих работах Н. М. Римашевская при постановке и структурировании проблем повышения человеческого потенциала [3].

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что простого развития технологий недостаточно, чтобы стимулировать цифровую трансформацию [4]. Именно люди, человеческий капитал являются наиболее важным фактором для успешного цифрового преобразования. В то же время цифровая трансформация дает толчок к развитию и раскрытию человеческого потенциала. Подчеркнем, что рост интереса государства и бизнеса к наращиванию человеческого капитала встречает барьеры в виде фактического недостатка подготовленных работников, что формирует спрос на общекультурные, универсальные и профессиональные цифровые компетенции, знания, умения и практические навыки [5].

При этом технологии способствуют тому, что увеличивается рост скорости передачи информации, в жизнь человека активно внедряются программные устройства, применяются технологии 3D-печати, *BigData*. Это способствует изменению уклада жизни, структуры большинства связей экономики, перестройке рынка труда, где снижается удельный вес рутинных операций, но актуализируются новые цифровые навыки. С развитием цифры появились новые требования к подготовительной системе человеческого капитала, в первую очередь, к образованию [6].

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 (в редакции Указа Президента РФ от 15.03.2021 № 143) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 27.01.2023).

² Критский М. М. Человеческий капитал. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991. 117 с.

Охватывающее на текущий момент большую часть страны и достигающее в последние годы отдалённых и малых населённых пунктов страны развитие сети широкополосного Интернета повышает и повсеместную возможность доступа к цифровым достижениям последних лет. Потребность в наращивании человеческого капитала, развитии его потенциала вкупе с продолжающимся старением населения задаёт чёткий вектор на внедрение в повседневное использование новейших технологий медицинского и образовательного назначения для максимального усиления умственных и физических возможностей человека.

В рамках данной статьи мы пытаемся проанализировать и выявить, в какой мере использование цифровых технологий в разных сферах жизни меняет повседневные социальные практики российских граждан, ведущие к повышению человеческого капитала на текущий момент, а также к дальнейшему развитию человеческого потенциала, оценить влияние текущей инновационной политики государства, проводимой в целях перехода к новому технологическому укладу, на общее место России в структуре глобальной экономики знаний.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ строится на результатах социологических исследований, проводимых Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, в частности, исследования «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³, а также данных 52-ого (2022 г.)⁴, 51-ого (2021 г.) и более ранних этапов ежегодного мониторинга «Как живёшь, Россия?», проводимого ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–

1866 респондентов. В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением.

Также в качестве элемента эмпирической базы статьи были использованы открытые статистические данные, отечественные исследования и индексы международных рейтингов в области цифровизации.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматривая условия для развития человеческого потенциала в современной российской реальности, подчеркнем, что Интернет и цифровые технологии развиваются в России столь же стремительно, как и во всем мире. Аудитория интернет-пользователей страны, согласно *Digital 2023 Global Overview Report*, составляет 88,2 % от всего населения России⁵. По оценке исследовательской компании *Statista*, Российская Федерация входит в первую десятку стран мира (6 место) по объему интернет-аудитории, насчитывающей в 2022 году 129,8 млн человек⁶.

Отставание при рассмотрении характеристик отмечается на текущий момент разве что в скорости мобильного Интернета: измерения в ноябре 2022 года показали среднюю скорость мобильного Интернета 21,73 Мб/с при среднем показателе в 33,97 Мб/с⁵. Причина объясняется постоянным ростом трафика, вызванным динамичным развитием сетей мобильной связи в рамках программы ликвидации цифрового неравенства в сочетании с отсутствием возможностей для опережающей модернизации этих сетей по ряду причин, среди которых можно выделить и санкционные меры [7].

Общий уровень цифровой грамотности российских граждан в целом растет, в мае 2022 года он составил 64 пункта из 100 возможных

³ Исследования по проекту проведены при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31142 опп. Объем выборочной совокупности составил 1 800 респондентов. Опрос населения проведен в мае-июне 2019 г. в 22 субъектах Российской Федерации.

⁴ Исследования 52 этапа проведены при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00013 а. Объем выборочной совокупности – 1700 респондентов. Опрос населения проведен в мае 2022 г. в 21 субъекте Российской Федерации.

⁵ Digital 2023 Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 27.01.2023).

⁶ Countries with the largest digital populations in the world. URL: <https://www.statista.com/statistics/262966/number-of-internet-users-in-selected-countries/> (дата обращения: 27.01.2023).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов о том, какими цифровыми информационными технологиями и услугами они пользуются в повседневной и общественно-политической жизни (РФ, июнь 2021, N = 1 609, % от числа опрошенных) [8, с. 47]

Table 1 – Distribution of respondents' answers about what digital information technologies and services they personally use in their daily and socio-political life (Russia, June 2021, N = 1 609, % of respondents) [8, p. 47]

Варианты ответов	Доля, %
Пользуюсь банковской картой при оплате товаров и услуг в магазинах, аптеках, учреждениях сферы обслуживания, банках и т.п.	68
Использую Интернет для досуга, отдыха и развлечений	62
Использую Интернет для общения и видеосвязи с членами семьи, знакомыми и друзьями	61
Использую современные цифровые услуги в банковской сфере: онлайн-банк, мобильный банк, виртуальная карта	51
Пользуюсь Интернетом для работы, учебы и дополнительного образования	49
Пользуюсь интернет-порталами государственных, муниципальных, образовательных, лечебных услуг, для обращений, жалоб, получения информации, документов, справок, записи на приём и т.п.	34
Пользуюсь или собираюсь воспользоваться возможностями дистанционного электронного голосования на выборах органов власти и Президента РФ	8
Участвую в интернет-дискуссиях по общественным и политическим проблемам, обсуждаю в социальных сетях события, положение дел в нашей стране и по месту жительства	7
Практически не пользуюсь услугами Интернета и цифровыми технологиями	10

(в 2021 г. – 58 пунктов)⁷. Правда, записывать этот успех «в копилку» развития человеческого потенциала было бы преждевременно: рост обеспечивается преимущественно за счет сокращения доли граждан с начальным уровнем цифровой грамотности (2020 г. – 7 %, 2021 г. – 4 %, 2022 г. – 3 %). При этом значимого роста числа граждан с базовым уровнем компетенций не отмечается, а доля обладателей продвинутого уровня уже несколько лет находится в стагнации.

Собственные исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН также демонстрируют тенденцию к росту интереса и пользовательской активности в отношении современных технологий и предлагаемых ими услуг, при этом новыми возможностями выражения гражданской позиции, взаимодействия с органами власти любых уровней развиты слабее (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, наиболее востребованы среди россиян финансовые, развлекательные услуги, а также средства коммуникации. Современными технологиями мобильного банкинга и банковской картой без материального носителя пользуется 51 % опрошенных. Говоря о характеристиках и потенциале этой группы, отметим, что подавляющее большинство ее проживает в городах, более половины имеют высшее образование и относятся к гражданам моложе 40 лет [9, с. 125].

⁷ Уровень цифровой грамотности в России и Беларуси // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-v-rossii-i-belarusi/> (дата обращения: 27.01.2023).

Чуть реже опрошенные в рамках мониторинга россияне пользуются Интернетом для работы и учёбы (49 %), в том числе, в области основного и дополнительного образования. Между тем успехи и конкурентоспособность современных государств предполагают эффективное использование человеческого капитала [10], важнейшим компонентом которого является интеллектуальный потенциал, который и определяет содержание и структуру современной экономики, где источником экономического роста становится производство знаний. Закономерно, что национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» регламентирует, кроме прочего, и мероприятия по цифровизации сферы образования⁸. В частности, программа предусматривает обновление в образовательных организациях материально-технической базы, развитие цифровой среды для взаимодействия (в том числе в формате «peer-to-peer»), платформ для проведения онлайн-занятий и многие другие мероприятия. Кроме того, в настоящее время создан портал «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (СЦОС), который пока находится в режиме опытной эксплуатации⁹. Реализация образовательных программ в дистанционном

⁸ Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» // Официальный сайт правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF51ZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

⁹ Современная цифровая образовательная среда в РФ. URL: <https://online.edu.ru/public/promo> (дата обращения: 27.01.2022).

Таблица 2 – Распределение мнений респондентов о том, к каким результатам приводит внедрение в нашу жизнь цифровых технологий (РФ, % от числа опрошенных) [11, с. 39; 12, с. 64]**Table 2** – Distribution of respondents' opinions on what results of the results of the introduction of digital technology into our lives (Russia, % of respondents) [11, p. 39; 12, p. 64]

Варианты ответов	2020, XII	2022, V
К повышению уровня качества жизни всех граждан страны	50	61
К снижению уровня качества жизни, увеличению количества бедных граждан	19	12
Затруднились ответить	31	27
К участию граждан в управлении обществом и государством	27	42
К снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан	26	27
Затруднились ответить	47	31
К укреплению суверенитета и безопасности страны	23	42
К ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне	26	27
Затруднились ответить	51	31
К расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы	44	48
К навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы	32	30
Затруднились ответить	24	22
К здоровому образу жизни и укреплению нравственности	23	31
К разрушению нравственности и моральной деградации	34	35
Затруднились ответить	43	34

формате является логичной траекторией в современном информационном обществе, позволяет активно использовать телекоммуникационные технологии и возможности сети Интернет, что отражается на современной политике в области образования¹⁰.

Довольно успешно идет освоение цифровых навыков в сфере организации быта и жизнедеятельности. Так, треть наших респондентов (34 %) используют значимый для формирования цифрового государства элемент – специализированные порталы для записи, оформления справок, информирования и пр.

На этом фоне совсем незначительной выглядит доля респондентов, проявляющих при помощи современных технологий свою активную гражданскую позицию. Использование возможностей дистанционного голосования, а также участие в интернет-дискуссиях по социально значимым и политическим проблемам отметили лишь 8 % и 7 % респондентов соответственно. Остается вероятность, что эти показатели в ближайшем будущем повысятся, основанием для этого может служить существенно возрос-

шее к 2022 году мнение российских граждан о значимой роли цифровых технологий для участия граждан в управлении обществом и государством (см. табл. 2).

Изучение оценки гражданами последствий практической реализации цифровых технологий с разных сторон нашей жизни первоначально было осложнено высоким процентом затруднившихся ответить граждан. По ряду вопросов затруднялись ответить около половины респондентов. За два года уровень знаний в цифровой сфере вырос, что помогло части респондентов определиться с позицией. Отметим, что за счёт сокращения доли ранее неопределившихся граждан исследование 2022 года показало укрепление положительного отношения к последствиям «цифры».

Однозначно укрепилась (+11 п.п.) позиция граждан, уверенных в росте уровня качества жизни под влиянием «цифры» – 61 %, сократилось и число сторонников противоположного мнения (–7 п.п.; 12%). Отношение к влиянию в культурной сфере развивается аналогичным образом, сторонники позиции расширения свободного доступа к мировому культурному наследию (+4 п.п. к 2020) насчитывают 48 %. По мнению 30 %, стоит ожидать, скорее, навязывания стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг и деградации природы

¹⁰ О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 // Информационно-правовой портал Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/> (дата обращения: 27.01.2022).

(–2 п.п.; 30%). Заметим, что отмеченный респондентами доступ к мировым научным и культурным достижениям не планируется подвергать «политике отмены» под влиянием недружественных международных взаимоотношений, что в очередной раз было отмечено Президентом В. В. Путиным в начале 2023 года¹¹. Это способно сыграть свою положительную роль в процессе наращивания знаний в рамках общего развития человеческого потенциала.

Почти поровну разделилось мнение по поводу здоровья и нравственности. Внедрение цифровых технологий ведет «к здоровому образу жизни и укреплению нравственности», считают 31 % опрошенных (+8 п.п. к 2020 году). «К разрушению нравственности и моральной деградации», – уверены 35 % (+1 п.п. к 2020 году). И еще 34 % опрошенных затруднились с ответом (–9 п.п.).

Высказывания, связанные с возможностями государственного управления, получили больший прирост положительно настроенных респондентов, но выросло и число «пессимистов». Считают, что цифровизация приведет к укреплению суверенитета и безопасности страны – 42% (+19 п.п. к 2020 году). В свою очередь ослабления суверенитета и роста зависимости извне ожидают 27 % (+1 п.п.). По мнению еще 42 % респондентов, цифровизация приведет к участию граждан в управлении обществом и государством (+15 п.п.), а по мнению 27,4 %, – «цифра» ведет к снижению уровня обеспечения прав, свобод и безопасности граждан.

Анализируя социально-демографические характеристики респондентов, можно отметить ряд гендерных различий. Так, женщины менее мужчин склонны считать цифровые технологии угрозой правам, свободам и безопасности граждан, а также государственному суверенитету и независимости. Однако доля женщин, опасющихся разрушения нравственности и моральной деградации под влиянием «цифры», больше, чем доля мужчин [13, с. 321].

■ ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Приведённые данные по уровню проникновения Интернета и внедрению современных технологий дают основания полагать, что уровень

технологической оснащенности и цифровой грамотности допускает активную включенность российских граждан в социальные практики, предусматривающие не только получение дополнительных услуг, возможностей для образования и работы, но и участие в разного рода социальной активности, от волонтерской деятельности до политических дебатов, что в конечном счете работает в пользу развития человеческого потенциала.

Однако подавляющее большинство социально-экономических процессов, связанных с цифровой трансформацией экономики и общества, развивается стихийно, опережая возможности государственного управления в своевременной их фиксации и регулировании.

Исходя из понимания взаимосвязи успешной цифровизации общества и человеческого и интеллектуального капитала, рассмотрим его показатели в соответствии с некоторыми международными методиками оценки, что позволяет анализировать состояние, динамику и перспективы развития интеллектуального потенциала. Неслучайно показатели его состояния включаются в глобальные рейтинги конкурентоспособности стран, эффективности экономики, рейтинги инновационного развития или экономики знаний. Широко используются при рассмотрении развития интеллектуального потенциала рейтинги, основанные на ранжировании уровня и качества образования, где наиболее цитируемым остается образовательный индекс (*Education index*), формируемый ООН, который отражает реальную совокупную долю учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование и ожидаемую продолжительность обучения. Эти показатели включены в Индекс человеческого развития (до 2013 года – Индекс развития человеческого потенциала; *Human Development Index*), который рассчитывается экспертами ООН в рамках Программы развития ООН, и строится на учете следующих показателей: ожидаемая предстоящая продолжительность жизни при рождении для обоих полов; совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения; уровень грамотности взрослого населения (основные показатели образованности); ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США (индикатор материального благосостояния). Индекс пу-

¹¹ Встреча с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70394> (дата обращения: 27.01.2023).

бликуется в ежегодном отчете о человеческом развитии, в последние годы все больше делая акцент на проблеме неравенства и разного доступа к сферам образования, здравоохранения, технологиям.

Согласно данным Индекса человеческого развития за 2021–2022 г., в рейтинге из 191 страны, Россия занимает 52 место¹² между Брунеем и Румынией. Лидирует в рейтинге Швейцария, потеснившая на второе место Норвегию, которая занимала первое место на протяжении предыдущих 10 лет.

Всемирный банк в рамках программы «Знания для развития» периодически публикует Индекс экономики знаний (*Knowledge Economy Index*, KEI). Индекс отражает состояние основных составляющих экономики знаний: экономических стимулов и институциональной среды, инновационного потенциала и технологического развития, уровня образования населения и развития ИКТ-инфраструктуры. Индекс используется для выявления уязвимостей научно-технической и инновационной политики, а также для измерения готовности страны перейти к экономике знаний. Обновления индекса последние годы не проводилось, согласно данным за 2012 год, Россия заняла в рейтинге по данному индексу 55-е место со значением Индекса 5,78 пункта¹³. Наибольшее значение Индекса экономики знаний показала Швеция – 9,43 пункта.

Аналогичный рейтинг (*Knowledge Economy Index*) формирует Европейский банк реконструкции и развития (EBRD), используя 38 индикаторов, объединенных в 4 категории: институты для инноваций; инновационные навыки; инновационные системы и информационно-коммуникационная инфраструктура, где Российская Федерация находится на 17 месте¹⁴.

Глобальный инновационный индекс (*Global Innovation Index*) рассчитывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности как среднее двух субиндексов – ресурсов инноваций (институты, человеческий капитал

и наука, инфраструктура, уровень развития рынка и бизнеса) и практических результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности). Таким образом, Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, позволяя оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране. В рейтинге 2022 года Россия занимает 47 место¹⁵, демонстрируя стабильность: в период 2018–2022 гг. Россия неизменно занимает места в диапазоне 45–47, замыкая первую треть рейтинга.

ООН каждые 2 года публикует обзоры эффективности деятельности электронных правительств своих стран-членов с использованием Индекса развития электронного правительства (*E-Government Development Index*) и Индекса электронного участия (*E-Participation Index*). Индекс складывается из трёх слагаемых: представительство органов государственной власти в Интернете, состояние телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала. Согласно этим данным, Российская Федерация входит в число 50 ведущих стран мира, занимая в 2022 году 42 место по уровню развития электронного Правительства. Это относит Россию к числу стран с очень высоким показателем индекса электронного участия, однако следует отметить тенденцию к снижению позиции: в рейтинге 2020 г. Россия занимала 36 место, 2018 г. – 32 место.

Снижение позиции России в рейтингах вызвано рядом объективных обстоятельств, в конечном счёте отнюдь не оптимистично характеризующих состояние и перспективы развития человеческого потенциала населения. Социально-политический контекст вполне проявил себя при рассмотрении использования (см. табл. 1) и отношения (см. табл. 2) граждан к цифровизации государственного управления: новым функционалом пользуются неохотно, нередко открыто выражая недоверие к нему (как это было, например, в ситуации с дистанционным электронным голосованием в 2021 году). И по факту часть высоких показателей проникновения цифровых государственных услуг вынужденная, связанная с тем, что иным путём, «офлайн», эти услуги получить невозможно. Именно социальное на-

¹² Human Development Report 2021–2022. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 27.01.2023).

¹³ Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index) // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 27.01.2023).

¹⁴ EBRD Knowledge Economy Index. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebrd-knowledge-economy-index.html> (дата обращения: 27.01.2023).

¹⁵ Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report> (дата обращения: 27.01.2023).

правление человеческого потенциала зачастую считается ключевым фактором для его реализации, то есть трансформации в капитал [14].

Снижаются и другие характеристики, составляющие в комплексе человеческий потенциал населения, в частности, демографическая. Так, продолжается депопуляция, частично компенсируемая привлечением в страну трудовых мигрантов. Однако их количество и качество не соответствует потребностям инновационного развития российской экономики. Масштабное использование малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда мигрантов тормозит процессы модернизации экономики и консервирует отсталость страны [15], неизбежно снижая качество человеческого потенциала, а также грозит экономике страны в недалекой перспективе провалом в количестве квалифицированных специалистов по цифровой трансформации с наработанными навыками *hard & soft skills*. А без соответствующих кадров превратить бизнес или производство в высокотехнологичное невозможно, ведь суть цифровой трансформации предприятия не только в установке условных высокотехнологичных средств производства, но и в управленческой трансформации, вовлеченности работников. По уже полученным результатам можно осознать, что цифровая трансформация способствует снижению издержек, уменьшению времени реакции и адаптации к внешним вызовам, а также увеличению производительности [16].

Максимальной эффективности трудовой составляющей человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации можно добиться лишь при обеспечении постоянного роста высокопроизводительных рабочих мест (что само по себе может вызвать сложности со стороны работодателей) [17]. В ходе цифровой трансформации управления производством/бизнесом необходимо помнить, что трудовая деятельность всё дальше уходит от стандартизации и унификации, всё большее число трудоспособного населения переходит к нестандартным формам занятости: фрилансу, дистанционной или удаленной занятости и т.д. [18; 19]. При этом, как показывают исследования, в большей степени преуспевают компании с гибкой структурой управления: они чаще прибегают к нестандартным типам занятости и имеют в среднем более молодой штат [20].

Старение населения, глобальный рост среднего возраста, вынуждает максимально увеличивать период социальной и экономической активности граждан. Это повышает значимость двух отраслей социальной сферы, первая из которых здравоохранение. Медицина требует значимых вложений для разработки технологий и практик увеличения продолжительности физического и когнитивного здоровья граждан. По оценкам, к 2030 году населения в возрастной группе 18–35 уменьшится на 18,3 %, что приведет к снижению интеллектуального потенциала, в то же время до 30,1 % вырастет доля группы старших возрастов. «Старение населения и уменьшение трудового потенциала усилит несогласованность спроса и предложения рабочей силы по возрастным группам и увеличит дефицит рабочей силы молодых и средних возрастов» [21].

Вторая из указанных отраслей – образование. Пока еще высокий его уровень был сначала подорван жестко критикуемой стратегией на коммерциализацию образования, а также переходом к системе Единого государственного экзамена. Несмотря на определенные преимущества такой системы и безусловно оперативный переход высших учебных заведений на цифровые рельсы, ряд исследований демонстрирует проблематичность получения полноценного фундаментального высшего образования в таких условиях [22].

Цифровизация в данном контексте не может рассматриваться как единственный фактор позитивных процессов воспроизводства и улучшения интеллектуального потенциала и человеческого капитала. С определенных позиций внедрение цифровых технологий способствует углублению неравенства. Так, телемедицина, как и постоянное виртуальное образование, с одной стороны, расширяют доступность медицинской поддержки и образования для всех групп населения. При этом по степени погруженности в потребности пользователя уровень предоставляемых услуг ниже, чем для тех, кому доступно «живое» медицинское и образовательное обслуживание.

Именно здоровое и образованное население способствует максимальному раскрытию человеческого потенциала нации. Переход России на инновационный путь развития требует существенного увеличения вклада трудового по-

тенциала в экономический рост и социальный прогресс. Цифровизация общества способствует развитию человеческого потенциала, но нельзя недооценивать роль государства в этом процессе. Игнорирование негативных тенденций, откладывание решения острых проблем по сохранению и воспроизводству человеческого капитала может иметь катастрофические по-

следствия. Из значимых для развития человеческого потенциала направлений развития на первое место стоит поставить демографию, так как при отсутствии благоприятных условий для расширенного воспроизводства населения меры, направленные, например, на здравоохранение и образование, будут иметь значительно меньший коэффициент полезного действия. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал. Фактор развития или деградации? Воронеж, 2005. 252 с. EDN [QQNBUD](#).
2. **Ткаченко А.** Концепция человеческого капитала и национальная стратегия развития // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 5. С. 94-105. EDN [WDDIRD](#).
3. **Римашевская Н. М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // *Российский экономический журнал*. 2004. № 9-10. С. 22-40. EDN [PGKVEN](#).
4. **Мамахатов Т.М., Маллах Д.М.** Влияние фактора цифровизации на формирование и развитие человеческого капитала в развивающихся странах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2022. Т. 30, № 3. С. 317-328. EDN [KEFHRH](#).
5. **Христолюбова Н. Е.** Цифровизация экономики и проблемы соответствия и формирования необходимого уровня человеческого капитала // *The Scientific Heritage*. 2021. № 71-5 (71). С. 24-28. EDN [BSQWJH](#).
6. **Sacca, F., Velikaya, N. M., Voroshilova, S. V., & Fomina, O. Yu.** (2022). Prospects of university education in the context of public life digitalization. In S. Afanasyev, A. Blinov, & S. Belousov (Eds.), *State and Law in the Context of Modern Challenges (SLCMC 2021). European proceedings of social and behavioural sciences* (vol. 122, pp. 515–521). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.01.82>.
7. **Левашов В. К., Гребняк О. В.** Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // *Социальные и гуманитарные знания*. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 204-213. EDN [KHJIBR](#).
8. **Левашов В. К., Великая Н. М., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А., Гребняк О. В., Новоженина О. П.** Как живешь, Россия? : Бюллетень: Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года : монография /
- под ред. В. К. Левашова. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 68 с. EDN [QWEYSS](#).
9. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году : монография / под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 558. EDN [GJTТTK](#).
10. **Zheng, S., Zhang, W., & Du, J.** (2011). Knowledge-based dynamic capabilities and innovation in networked environments. *Journal of Knowledge Management*, 15(6), 1035–1051. <https://doi.org/10.1108/13673271111179352>.
11. **Левашов В. К., Великая Н. М., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А., Гребняк О. В., Новоженина О. П.** Куда идешь, Россия? Экспресс-информация : брошюра. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 47 с. EDN [GGBSEK](#).
12. **Левашов В. К., Великая Н. М., Шушпанова И. С., Гребняк О. В., Новоженина О. П.** Как живешь, Россия? : Бюллетень: Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года : монография / под ред. В. К. Левашова. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. 91 с. EDN [BNJMLL](#).
13. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : монография / под ред. В. К. Левашова. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. 549 с. EDN [ORTSAQ](#).
14. **Подберезкин А. И.** Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития Рос-

сии // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. № 2 (17). С. 7-24. EDN [NTTZCL](#).

15. **Красинец Е. С.** Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 1. С. 104-118. EDN [QFTXVF](#).

16. Бокова А. А., **Чукавин И. Ю.**, Юхимец В. И., Александрова В. С., Репьева С. С. Цифровая трансформация как этап совершенствования человеческого капитала // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 6-2. С. 167-171. EDN [TOILSY](#).

17. **Гунина И. А., Логунова И. В., Пестов В. Ю.** Повышение эффективности использования человеческого капитала в условиях цифровой трансформации // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 1 (44). С. 18-25. EDN [DYJXPA](#).

18. **Великая Н. М.** Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 2. С. 6-21. EDN [MBVQCF](#).

19. **Волкова А. С., Константинова Д. С., Кудаева М. М., Масалова Ю. А.** Изменение подходов к использованию человеческих ресурсов под воздействием цифровых технологий // *Креативная экономика*. 2020. Т. 14, № 8. С. 1491-1506. EDN [YHWHIC](#).

20. **Завьялова Е., Соколов Д., Кучеров Д., Лисовская А.** Настоящее и будущее цифровых методов управления человеческими ресурсами // *Форсайт*. 2022. Т. 16, № 2. С. 42-51. EDN [USSHZZ](#).

21. **Топилин А. В.** Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89, № 7. С. 736-744. EDN [QOKVIN](#).

22. **Ковалев В. В., Дятлов А. В., Лацвеева А. В.** Качество высшего образования в России: когнитивные ресурсы онлайн-обучения // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 2. С. 57-69. EDN [GUCHUU](#).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Великая Наталия Михайловна – доктор политических наук, профессор; Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (заместитель директора по научной работе; главный научный сотрудник; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); natalivelikaya@gmail.com. AuthorID РИНЦ: [286986](#), ORCID: [0000-0001-5532-844X](#).

Гребняк Оксана Валерьевна – Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (научный сотрудник; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); oksananov@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: [183639](#), ORCID: [0000-0002-4565-7095](#), ResearcherID: [AAI-8781-2020](#).

Статья получена: 27.02.2023. Заключение рецензента: 01.03.2023. Принята к печати: 17.03.2023.

HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN MODERN RUSSIA

Velikaya N. M.^a, Grebnyak O. V.^a

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

Introduction. The article examines certain trends in the reproduction of human potential in the Russian Federation in the context of the digitalization of public life, which is accompanied by the accelerated information dissemination, changing structure of the labor market and knowledge economy development, which requires citizens to possess new skills and expand the practices of interaction with the digital environment.

Materials and methods. Based on the data of current statistics and the results of specific sociological studies, the authors analyze the specifics of the use of digital technologies by Russians and the attitude of society to digitalization.

Results. Emphasizing the rapid pace of development of the Internet and digital technologies in Russian society, which generally correspond to global trends, the authors note that the growth of digital literacy is mainly associated with a decrease in the proportion of citizens with an initial level of digital literacy. The uneven nature of the spread of digital technologies in different spheres of life is manifested in the fact that digital skills in the field of everyday life, everyday life, and communication are being mastered at the fastest possible pace; thanks to the efforts of the state, digitalization of the education sector has been actively carried out in recent years. On the contrary, the use of digital technologies in political life is minimal. In general, Russian citizens rather positively assess the process of digitalization and most expect positive changes in both the economic and cultural spheres, hoping for an increase in the level and quality of life. As the negative consequences of digitalization, the Russians perceive the destruction of morality and moral degradation, the imposition of standards and values of mass consumption, and the degradation of nature.

Conclusions. Special attention is drawn to the fact that over the past decades, Russia has been losing its leadership in the field of human capital and has descended to low positions in a number of international ratings. In particular, such important components of human capital as demographic indicators and educational indicators are declining, which dictates the need to adjust state policy in the field of demographic development and education.

KEYWORDS: human capital, human potential, digital transformation, digitalization of education, development strategy, digital economy.

FOR CITATION: Velikaya, N. M., & Grebnyak, O. V. (2023). Human potential development in the context of digital transformation in modern Russia. *Management Issues*, 17(2), 33-44. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-33-44>.

REFERENCES

1. KORCHAGIN, YU. A. (2005). *Russian human capital. Factor of development or degradation?* <https://elibrary.ru/qqnbd>.
2. ТКАЧЕНКО, А. (2017). Human capital concept and national development strategy. *Problems of the theory and practice of management*, (5), 94–105. <https://elibrary.ru/wddird>.
3. RIMASHEVSKAYA, N. M. (2004). The human potential of Russia and the problems of “saving the population”. *Russian Economic Journal*, (9-10), 22–40. <https://elibrary.ru/pgkven>.
4. МАМАХАТОВ, Т.М., & МАЛЛАХ, Д.М. (2022). The influence of the digitalization factor on the formation and development of human capital in developing countries. *RUDN Journal of Economics*, 30(3), 317–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-3-317-328>.
5. КХРИСТОЛЮБОВА, Н. Е. (2021). Digitalization of the economy and the problems of compliance and formation of the necessary level of human capital. *The Scientific Heritage*, (71-5), 24–28. <https://elibrary.ru/bsqwjh>.
6. SACCA, F., VELIKAYA, N. M., VOROSHILOVA, S. V., & FOMINA, O. YU. (2022). Prospects of university education in the context of public life digitalization. In S. Afanasyev, A. Blinov, & S. Belousov (Eds.), *State and Law in the Context of Modern Challenges (SLCMC 2021). European proceedings of social and behavioural sciences* (vol. 122, pp. 515–521). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.01.82>.
7. LEVASHOV, V. K., & GREBNYAK, O. V. (2022). Current changes in social media and the digital environment during a special military operation in Ukraine. *Social'nye i Gumanitarnye Znania*, 8(2), 204–213. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-204-213>.
8. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., AFANASEV, V. A., GREBNYAK, O. V., & NOVOTZENINA, O. P. (2021). *How are you, Russia?* Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021>.
9. OSIPOV, G. V., RYAZANTSEV, S. V., LEVASHOV, V. K., & ROSTOVSKAYA, T. K. (Eds.). (2021). *Challenges of*

the pandemic and the strategic agenda for society and state: Socio-political and demographic situation in 2021. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021>.

10. ZHENG, S., ZHANG, W., & DU, J. (2011). Knowledge-based dynamic capabilities and innovation in networked environments. *Journal of Knowledge Management*, 15(6), 1035–1051. <https://doi.org/10.1108/13673271111179352>.

11. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., AFANASEV, V. A., GREBNYAK, O. V., & NOVOZHENINA, O. P. (2021). *What is your image of future, Russia? Express information*. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-344-7.2021>.

12. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., GREBNYAK, O. V., & NOVOZHENINA, O. P. (2022). *How are you, Russia?* Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022>.

13. LEVASHOV, V. K. (ED.). (2023). *Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation in Russia in 2022*. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>.

14. PODBEREZKIN, A. I. (2011). Social potential and long-term development strategy of Russia. *MGIMO Review of International Relations*, (2), 7–24. <https://elibrary.ru/nttzcl>.

15. KRASINETS, E. S. (2020). Foreign labour in the Russian labour market: Problems and decisions. *Population*, 23(1), 104–118. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.9>.

16. BOKOVA, A. A., CHUKAVIN, I. YU., YUKHIMETS, V. I., ALEKSANDROVA, V. S., & REPEVA, S. S. (2021). Digital transformation as a stage of human capital improvement. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (6-2), 167–171. <https://doi.org/10.17513/vaael.1760>.

17. GUNINA, I. A., LOGUNOVA, I. V., & PESTOV, V. YU. (2019). Increase of efficiency of use of human capital in the conditions of digital transformation. *Region: Systems, Economics, Management*, (1), 18–25. <https://elibrary.ru/dyjxpa>.

18. VELIKAYA, N. M. (2022). Precarization of youth labour as a factor in the formation of the “self-employed” group. *Science. Culture. Society*, 28(2), 6–21. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.1>.

19. VOLKOVA, A. S., KONSTANTINOVA, D. S., KUDA-EVA, M. M., & MASALOVA, YU. A. (2020). Changing approaches to the human resources under the influence of digital technologies. *Creative Economy*, 14(8), 1491–1506. <https://doi.org/10.18334/ce.14.8.110736>.

20. ZAVYALOVA, E., SOKOLOV, D., KUCHEROV, D., & LISOVSKAYA, A. (2022). Digitalization of human resource management: Present and future. *Forsajt*, 16(2), 42–51. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2022.2.42.51>.

21. TOPILIN, A. V. (2019). Russia’s labor potential: Demographic and socio-economic problems of formation and utilization. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, 89(7), 736–744. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897736-744>.

22. KOVALEV, V. V., DYATLOV, A. V., & LATSVEVA, A. V. (2022). Quality of higher education in Russia: Cognitive resources of online-learning. *Science. Culture. Society*, 28(2), 57–69. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.5>.

AUTHORS’ INFORMATION:

Nataliya M. Velikaya – Advanced Doctor in Political Sciences, Full Professor; Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (deputy director for research; chief researcher; 6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); natalivelikaya@gmail.com. RSCI AuthorID: 286986, ORCID: 0000-0001-5532-844X.

Oksana V. Grebnyak – Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (researcher; 6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); oksanov@yandex.ru. RSCI AuthorID: 183639, ORCID: 0000-0002-4565-7095, ResearcherID: AAI-8781-2020.